

*Taisia A. Amelina,
Master student,
Glazov State Pedagogical Institute*

THEORY OF AUTHOR'S MODALITY AND ITS DEVELOPING IN MODERN LINGUISTICS

Key words: *author's modality, scientific and pedagogical discourse, English, typologization, optimization, motivation.*

Annotation: *the article discusses the essence of the category of modality in the scientific and pedagogical discourse. An analysis of varieties of objective and subjective modality allows students to formulate their statements correctly. attempts are being made to deepen and concretize ideas about the principles of the use of language by a person. In this regard, the interest of researchers to the problems of the author, the category of the author's modality, the linguistic personality, which at the moment remain important and not fully resolved problems of linguistics, is growing.*

Современная лингвистика стремится к моделированию языковой личности в тесной взаимосвязи с другими социальными науками о человеке. В настоящее время предпринимаются попытки углубления и конкретизации представлений о принципах использования языка человеком. В связи с этим возрастает интерес исследователей к проблемам автора, категории авторской модальности, языковой личности, которые на данный момент остаются важными и до конца не разрешенными проблемами лингвистики.

Изучение речевой организации текста, а именно выявление его основных единиц, способов изложения содержания, является важным и трудоемким процессом. Это изучение нельзя назвать полным и адекватным, не изучив понятие авторской модальности, которое является важным для текстообразования и текстовосприятия, а также объединяется все единицы текста в единую смысловую структуру.

Вопрос о роли авторского начала в различных работах неоднократно привлекал внимание филологов и лингвистов, которые посвящали свои работы данной теме (М.М. Бахтин, В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, Г.А. Гуковский, В.В. Краснянский, Ю.Т. Лотман, В.В. Одинцов, Г.В. Степанов, Б. В. Томашевский, Ю.Н. Тынянов, Б. Эйхенбаум, М.П. Брандес и др).

Восприятие личности автора является двунаправленным процессом и, в первую очередь, связано с взаимоотношением автора и читателя. Авторская модальность представляет собой выражение отношения автора к сообщаемому, его концепции, теории, позиции, точки зрения, которая доносится до читателя.

Такая оценка автора описываемых в тексте событий или явлений всегда связана с поиском адекватных способов репрезентации своего отношения к описываемому феномену. Способы выражения отношения автора различны и избирательны для каждого автора и разновидности текста, так как они являются мотивированными и целенаправленными.

Понятие «образа автора» давно известно филологической науке. Особенно много внимания уделил его раскрытию В.В. Виноградов еще в 30-е годы XX в. Многие ученые обращались к этому понятию, но оно до сих пор является полностью не исследованным. В.В. Виноградов понимал образ автора как центр композиционно-речевой структуры текста. А само понятие охарактеризовал как «концентрированное воплощение сути произведения, объединяющее всю

систему речевых структур персонажей в их соотношении с повествователем-рассказчиком...» (1, p. 118).

При построении «образа автора» В.В. Виноградов основывался на принципе конструирования «языкового сознания», а также на системе, которую образуют в речи автора различные стилистические явления языка.

Авторская модальность может быть общей. По мнению В.В. Виноградова, общая модальность заставляет воспринимать текст как цельное произведение, а не как сумму отдельных единиц. Такое восприятие основывается на установлении функций отдельных речевых единиц в составе целого текста, а личное отношение автора воспринимается как «концентрированное воплощение сути произведения, объединяющее всю систему речевых структур ... ».

В рамках современной коммуникативно-когнитивной лингвистики проблема автора выстраивается с учетом категории адресованности, а не только в аспекте субъективной языковой личности, так как любое общение предполагает диалог (М. М. Бахтин), а автор произведения создает свою работу с ориентацией на «другого» и в ожидании отклика от него, ведь «подлинная сущность текста всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов» (2, p.79).

Авторское начало в произведении выражается с помощью средств и способов репрезентации авторской модальности. Модальность, в свою очередь, является выражением отношения автора к сообщаемому, его концепции, точки зрения, теории, ценностных ориентаций. Другими словами, это авторская оценка описываемого процесса или события.

Способы выражения этого отношения могут быть различными, избирательными для каждого автора и разновидности текста, они мотивированы и целенаправленны. Над выбором этих способов всегда, таким образом, стоит какая-то неречевая задача, реализация которой исоздает свою модальность.

Представление текста лишь как формальной организацией речевых последовательностей является неправильным, несмотря на то, что текст действительно состоит из определенных последовательностей. Текст является единством формальных и содержательных элементов с учетом целевой установки, интенции автора, условий общения и личностных ориентаций автора – научных, интеллектуальных, общественных, нравственных, эстетических.

С категорией модальности в художественном, публицистическом и даже научном тексте тесно связано понятие образ автора, который является конструктивным признаком текста. Данное понятие конкретизируется при вычленении других понятий текста – производитель речи, субъект повествования. Вершину этой цепочки и занимает образ автора.

Производитель речи (говорящий или пишущий) является доминирующим понятием. Приступая к написанию текста, автор имеет конкретную цель, задачу, которую ставит себе сам или получает извне. Далее начинается авторское творчество, в том числе и научное. Под влиянием накопленного материала, жизненного опыта автор подбирает подходящую форму изложения материала. Кроме того, выбранная форма должна соответствовать внутреннему миру и автора, и потенциального читателя.

Зачастую автор научного произведения во время изложения материала употребляет личное местоимение «мы» (мы полагаем, нам представляется и т.д.), либо избегает указания на связь со своей личностью, применяя безличностную форму изложения материала. Таким образом, усиливается степень объективности текста.

Некоторые авторы активно используют свое «я» во время повествования и часто ищут оппонента своему мнению.

Исследованием образа автора занимались многие ученые. Существенный вклад в развитие теории автора внес М.М. Бахтин. В своей работе «Эстетика словесного творчества» ученый выделил понятия первичного (изображающего) и вторичного автора (образ автора, автор изображенный). М.М. Бахтин занимался изучением «ценностного отношения» автора к описываемому, при этом она не использовал понятия авторской модальности. «Реакция» автора на каждый момент в тексте есть проявление авторской модальности как одной из существенных черт авторского начала.

Другой ученый, Л.Г. Кайда, опираясь на имеющиеся труды, использовала понятие не «образ автора», а «позиция автора», так как, по ее мнению, первое понятие не отражает социально-оценочное отношение автора к происходящим фактам, событиям и явлениям.

Представители функционально-грамматического направления полагают, что модальность характеризуется тем, что говорящий, формируя содержание высказываемого, отбирает языковые средства для того, чтобы передать своё отношение к высказываемому (3, р. 222).

Большинство понятийных категорий в рамках функциональной грамматики характеризуются «полевой» структурой с «ядром» и «периферией». «Ядро» -грамматическая категория. Таким образом, модальность может быть рассмотрена как категория, имеющая в качестве ядра грамматическую категорию залога, а в качестве периферийной зоны, такие лексико-грамматические средства выражения, как модальные слова и модальные глаголы, вводные слова, частицы, интонационные средства. Поле модальности включает названные значения и их варианты, которые выражаются модальными глаголами (1).

Модальность рассматривается как функционально-семантическая категория. В ее составе выделяются различные области действительности (реальности), ирреальности и императивности.

Кроме того, могут выделяться области необходимости, возможности, желательности, предположительности и т.д. (3, р. 126).

В настоящее время категориальная сущность авторской модальности до конца остается не изученной, что привело к разнообразным интерпретациям данного понятия в современной лингвистике. Модальность представляет собой многоаспектное явление, в связи с этим в лингвистической литературе существует множество мнений по поводу этого феномена.

Философия, логика и языкознание рассматривают данное понятие в качестве предмета своего изучения. Изначально понятие «модальность» (от лат. *modus* - «мера, способ») относится к формальной классической логике и представляет собой отношение говорящего к содержанию высказывания, целевую установку речи, отношение содержания высказывания к действительности (3). «Модальность» является явно или неявно выраженной оценочной информацией, которая может быть представлена отдельными словами или не иметь явного выражения. В таком случае она выявляется анализом контекста.

Как уже было ранее сказано, В.В. Виноградов считается основоположником теории модальности. Он является создателем многих работ по данной теме, которые до сих актуальны для многих лингвистов. Среди его работ «О категории модальности и модальных словах в русском языке». В.В. Виноградов считал модальность субъективно-объективной категорией и называл ее неотъемлемой частью предложения, его конструктивным признаком. «Любое

целостное выражение мысли, чувства, побуждения, отражая действительность в той или иной форме высказывания, облекается в одну из существующих в данной системе языка интонационных схем предложения и выражает одно из тех синтаксических значений, которые в свой совокупности образуют категорию модальности» (1, р. 55).

Модальность является существенным конструктивным признаком предложения, поэтому каждое предложение имеет данный признак. С разнообразием типов предложений, в том числе, тесно связана категория модальности, так как каждое предложение включает в себя модальное значение, а именно содержит указание на отношение к действительности.

Традиционно выделяют два типа модальности: объективную и субъективную, которые зависят от того, что подвергается оценке – внеязыковая действительность или само высказывание.

Выделение в языке объективной и субъективной модальности основано на философском понимании соотношения объективного и субъективного в процессе познания. Объективная модальность «отражает характер объективных связей, наличных в той или иной ситуации, на которую направлен познавательный акт, а именно, связи возможные, действительные и необходимые» (2). Субъективная модальность, «выражая оценку со стороны говорящего степени познания этих связей, указывает на степень достоверности мысли, отражающую данную ситуацию, и включает проблематическую, простую и категорическую достоверности» (2, р. 164).

Как полагает В.Ф. Кузьмин, субъективное, несмотря на наличие объективной основы, всегда выражает то, что непосредственно зависит от человека (3). Подобный подход к категории модальности не противоречит традиционному делению модальности на объективную и субъективную, так как каждый из этих типов модальности соответствует определенным значениям, реализует их с помощью собственных средств выражения. Различие объективной и субъективной модальности по признаку обязательности (факультативности) мы находим и в работах Н.О. Григорьевой. Она полагает, что, несмотря на постоянное взаимодействие и наложение друг на друга, субъективная и объективная модальность представляют собой разные признаки предложения-высказывания.

Так, например, субъективная модальность является факультативным признаком, а объективная модальность - его обязательным признаком (3, р. 125). По мнению Н.О. Григорьевой, субъективную модальность также можно представить, как категорию, организующую ряд микрополей и обладающую собственной специализированной системой средств выражения. К сфере субъективной модальности относятся микрополя достоверности, истинности. Эту сферу частично обслуживают и микрополя необходимости и возможности.

Взаимодействие объективной и субъективной модальности отмечается и рядом других лингвистов. Так, например, Г.П. Немец отмечает, что «все средства модальности по своей принадлежности абстрактно-объективны, но, реализуясь, они приобретают субъективные функции, становятся выразителями субъективного модального отношения» (3, р. 22). В Грамматике современного русского литературного языка категория модальности представлена также в двух видах - объективно-модальное значение и субъективно-модальное значение. Н.Ю. Шведова, автор этого раздела, также считает, что модальность не может ограничиваться лишь указанием на отношение говорящего к предмету высказывания с точки зрения реальности / ирреальности. В значительной мере в этой категории проявляется субъективно- оценочное отношение. «Кроме заложенного в системе форм предложения объективно-модального значения, относящего сообщения в план реальности / ирреальности, каждое высказывание, построенное на основе той или иной отвлеченной схемы предложения, обладает субъективно-модальным значением.

Если объективно-модальное значение выражает характер отношения сообщаемого к действительности, то субъективно-модальное значение выражает отношение говорящего к сообщаемому. Это значение выражается не средствами собственно структурной схемы и ее форм (хотя в некоторых случаях имеет место объективизация субъективно-модального значения в самой структурной схеме предложения), а дополнительными грамматическими, лексико-грамматическими и интонационными средствами, накладываемыми на ту или иную форму предложения»

Конструктивность модальности как признака, неотъемлемой части предложения, ее субъективно-объективный и смешанный лексико-грамматический характер отмечал и основоположник теории модальности В.В. Виноградов. По его мнению, любое целостное выражение мысли, чувства, побуждения, отражая действительность в той или иной форме высказывания, облекается в одну из существующих в данной системе языка интонационных схем предложения. В данном случае оно выражает «одно из тех синтаксических значений, которые, в свой совокупности, образуют категорию модальности» (1, р. 55). При этом, как справедливо указывает В.З. Панфилов, объективная модальность получает своё выражение на уровне синтаксического членения предложения. Её языковыми показателями являются наклонение глагола и модальные глаголы. Субъективная модальность выражается на уровне логико-грамматического членения предложения, где средствами её выражения являются интонация и «служебные слова с модальными значениями типа «может быть», «вероятно», «конечно» и другие (3, р. 164-165).

Полиаспектный характер модальности дает основания выявления некоторых других аспектов модальности, несмотря на то, что в принципе они служат основой для дифференциации модальности субъективной и объективной. Так, в частности, Е.К. Андрианова, изучая модальность сложноподчинённого предложения в английском языке, рассматривает данную категорию как состоящую из двух аспектов - основного и дополнительного. Основанием для такого деления служат различные уровни языкового выражения модальности. Основным аспектом модальности, понимаемым как модальность, выражающая отношение содержания высказывания к действительности в плане реальности (нереальности) с точки зрения говорящего, базируется, в основном, на грамматических средствах языка. Дополнительный аспект модальности в свою очередь сосредотачивается на лексических языковых элементах. Его содержанием является отношение говорящего к степени достоверности высказывания (3).

Традиционно объективная модальность подразделяется на реальную и ирреальную (3). Однако неоднозначность понимания реальности/ирреальности в лингвистике, несомненно, потребовала разграничения этих понятий как за счет определения узкого и широкого понимания «реальности», так и введения третьего элемента системы, а именно, «потенциальности».

Потенциальность понимается как зона, которая фиксирует переход от ирреальности к реальности, в узком смысле соотносимой с актуальностью, фактичностью, ядром средств выражения которого является форма актуального и формы прошедшего времени. Реальность в широком смысле выражается всеми формами изъявительного наклонения, в том числе и формой будущего времени, рассматриваемой некоторыми лингвистами как способ выражения ирреальной модальности. Другие лингвисты, в частности, Н.О. Григорьева полагает, что данная форма относится к сфере потенциальности. Ядром средств выражения объективной модальности является грамматическая категория наклонения глагола. Так, например, Ф. Франк полагает, что основу модальности составляет ее тесное взаимодействие с контекстом и наклонением. В зависимости от того, считает ли говорящий содержание высказывания по доминирующим признакам реальным или ирреальным, в качестве средств выражения используют те или иные формы наклонения.

Объективная модальность представляет собой отношение высказывания к внеязыковой действительности, которые оформленно грамматически, а субъективная модальность, в свою очередь - это выражение отношения говорящего или пишущего к тому, что он пытается сообщить.

Обращаясь к мнениям исследователей, можно отметить, что объективная модальность является обязательной для любого высказывания, а субъективная - скорее факультативна. Обязательным признаком любого высказывания является объективная модальность, которая формирует предикативную единицу, то есть само предложение.

Объективная модальность выражает отношение высказывания к самой действительности в плане реальности или ирреальности. Объективная модальность выражается с помощью форм противопоставления синтаксического изъявительного наклонения формам ирреальных синтаксических наклонений: сослагательного, условного, желательного и побудительного. Категория изъявительного наклонения характеризуется временной определенностью. В то же время, все ирреальные наклонения не имеют временной определенности.

Некоторые ученые полагают, что объективная модальность является первичной, так как объективно-модальные значения имеют грамматические признаки и «встроены» в форму сказуемого.

Объективная модальность имеет связь с категорией времени и дифференцирована по признаку временной определенности - неопределенности. Значение времени и реальности или ирреальности объединены в единое целое, а комплекс этих значений являются объективно-модальными значениями.

В отличие от объективной модальности, которая является обязательным признаком любого высказывания, дискурса и текста разной функционально-семантической принадлежности, субъективная модальность представляет собой факультативным признаком высказывания автора, так как смысловая окраска субъективной модальности включает понятие авторской оценки, эмоциональную или рациональную составляющие, помимо логической и рациональной категорий.

Помимо объективной модальности текст содержит и субъективный элемент, который является результатом деятельности автора, и носит определенные коммуникативные цели. Так, личность и отношение автора проявляется с помощью субъективной модальности.

Субъективная модальность, которая не является обязательным признаком высказывания, характеризуется отношением говорящего к сообщаемому и формирует в предложении второй модальный слой. Иногда субъективную модальность называют вторичной.

Семантический объем субъективной модальности гораздо шире, чем семантический объем объективной модальности. Значения, которые составляют содержание субъективной модальности, совсем не однородны, и требуют упорядочения, по словам М.В. Ляпон. Важно знать, что в категории субъективной модальности заложено антропоцентрическое свойство языка. Это свойство проявляется в противопоставлении концептуального начала нейтрально-информационному фону.

Рациональные и эмоциональные оценки являются смысловыми основами субъективной модальности. К средствам репрезентации субъективной авторской модальности относят: модальные слова, словосочетания и предложения, модальные частицы, междометия, интонационные средства, порядок слов, специальные синтаксические конструкции.

Субъективная модальность выражается косвенно в форме повествования от 3 лица. Она проявляется с помощью различных приемов, которые использует автор в процессе изложения исследуемого материала.

Относительно научного текста существует большое количество традиционных предубеждений о применении субъективной модальности. Например, И.Р. Гальперин в своей работе, которая стала в большинстве своем фундаментальной для современного текстovedения, подчеркивает о субъективной модальности тот факт, что «модальность в научных текстах можно определить как нулевую» (3, p. 115).

Мы полагаем, что доля отражения чужого сознания почти всегда присутствует в научном тексте, например, в виде цитат и ссылок на ученых. Кроме того, очень часто отсылка к чужой точке зрения становится не только средством воспроизведения чужого мнения, но и средством выражения субъективной модальности.

References:

1. Vinogradov V.V. *On the theory of artistic speech*. Moscow, 1971
2. Bakhtin MM. *Aesthetics of verbal creativity*. Moscow, 1979.
3. Zolotova NS *Modality of scientific and pedagogical text (based on the material of English and Russian languages): dissertation*. Nalchik, 2008; 185.